

Глава 1. Заменитель

Вспышки неоновых огней мешались в пьяном мареве, а из колонок гремел тяжелый электронный ритм.

Хань Шаочжоу потянулся к бутылке. Плотная черная рубашка обтянула его плечи, подчеркивая рельефную игру мускулов. Полгода он безвылазно провел в Наньяне, работая над крупным проектом, и теперь, наконец, представив дедушке блестящий отчет, вернулся в Чуаньхай. Напряжение последних месяцев разом отпустило его.

Этот бар принадлежал Чжао Чэну. Будучи близкими друзьями еще с тех времен, когда они вместе пешком под стол ходили, приятель затащил Хань Шаочжоу сюда сразу же, как тот ступил на родную землю. В их компании сегодня были и другие давние товарищи — Цинь Ю и Цзян Хэ, которым редко удавалось выкроить свободный вечер.

— Ты провернул в Наньяне такие сделки... Уверен, старик просто вне себя от счастья, — заговорил Цинь Ю. Поправив очки в золотой оправе, он выглядел воплощением спокойствия и интеллигентности.

— Буду благодарен небу, если он просто станет меньше меня костерить, — лениво отозвался Хань Шаочжоу. Мать-европейка наградила его породистой внешностью: в резком свете клубных ламп черты его лица казались по-мужски точеными и аристократичными.

Цзян Хэ, сидевший рядом, тихо усмехнулся:

— Хоть у старика Ханя и скверный нрав, я искренне восхищаюсь тем, как он сумел наставить тебя на путь истинный.

За последние годы Шаочжоу сильно изменился. Его буйный темперамент поутих, бывшая заносчивость сменилась степенностью и надежностью. Раньше все в один голос твердили: стоит председателю Ханю передать семейное дело этому непутевому внуку, как тот пустит огромное состояние по ветру. Однако вопреки ожиданиям наследник взялся за ум.

Мужчина лишь приподнял бровь, ничего не ответив.

— Дедушка наверняка уже начал донимать тебя мыслями о женитьбе? Для него это сейчас главная забота.

— Даже не напоминай. Каждая встреча превращается в допрос, — Хань Шаочжоу опрокинул в себя бокал.

— Слушай, старина Хань, — Чжао Чэн вдруг подался вперед с лукавой ухмылкой, — колись: ты всё еще девственник?

Собеседник едва не поперхнулся вином.

— Что за идиотский вопрос?

— Я серьезно. Тебе уже двадцать семь, а ты всё один. Брат беспокоится о твоём здоровье, понимаешь?

— Не стоит. Со мной всё в порядке.

— С тех пор как Вэнь Цы женился, ты ни с кем не сближался. Что, неужели правда ждешь, когда он разведется?

При упоминании этого имени атмосфера за столом мгновенно переменялась. Цинь Ю предостерегающе глянул на Чжао Чэна, призывая того замолчать.

В их кругу все знали Вэнь Цы. Все знали, как неистово Хань Шаочжоу преследовал его несколько лет подряд. До сих пор в памяти друзей жил тот вечер, когда после свадьбы возлюбленного Шаочжоу напился до беспамятства и, как последний дурак, рыдал: «Я не сдамся... Я буду ждать... ждать его развода...»

Вэнь Цы — выходец из семьи потомственных деятелей искусства, утонченный и элегантный красавец, с юности привык к толпам обожателей. И Хань Шаочжоу, несомненно, был среди них самым верным подлизой, готовым на любые безумства. Казалось, высшим проявлением его самоотверженности стало то, что он хранил целомудрие ради своего идеала долгих двадцать четыре года.

Однако судьба «подлизы» не обошла его стороной. Три года назад Вэнь Цы влюбился в талантливого музыканта, женился на нём и уехал за границу, окончательно лишив поклонника надежды.

Цинь Ю и остальные обычно избегали этой темы. С тех пор прошло три года. Друзья за это время сменили не по одному мимолетному увлечению, и только Хань Шаочжоу жил затворником, словно монах, застрявший в прошлом.

Мужчина поставил бокал. Свет ламп подчеркнул жесткость его профиля. К удивлению компании, он не вспылил, а лишь на мгновение задумался.

— У меня есть человек. Мы вместе уже три года.

Чжао Чэн и остальные замерли, во все глаза уставившись на него.

— Да ладно, серьезно? — приятель будто Америку открыл. — Три года? Значит, ты нашел кого-

то сразу после свадьбы Вэнь Цы?

Цинь Ю нахмурился:

— Почему мы ничего об этом не слышали?

— Ну же, Шаочжоу, рассказывай! — Чжао Чэн сгорал от любопытства. — Кто он? Какой из себя? Если он смог вытащить тебя из той депрессии, то должен быть просто ангелом во плоти.

В памяти Хань Шаочжоу всплыл стройный, изящный силуэт. Уголки его губ тронула мягкая улыбка, он поудобнее устроился на диване.

— Он очень красивый. Нежный, послушный... как белый цветочек.

В вопросах чувств друзья привыкли воспринимать Хань Шаочжоу как того отчаянного парня, который когда-то бесстыдно увивался за Вэнь Цы. Услышать от него такие слова о ком-то другом было верхом неожиданности.

— Ну ты и скрытный, брат! Скорее зови его сюда, мы должны познакомиться.

— Нет, — Хань Шаочжоу зажег сигарету. — Он не любит такие места.

Друзья переглянулись. В голосе мужчины прозвучали нотки необъяснимой нежности.

— Заботишься о нем... Но за столько времени — никакой огласки, — Цзян Хэ испытующе улынулся. — Похоже, вы не совсем пара...

— Просто любовничек, чтобы не скучать, — небрежно бросил Чжао Чэн.

— Просто развлечение, — Хань Шаочжоу опустил взгляд, стряхивая пепел. — Не жениться же мне на нем.

— Ха-ха-ха! Точно! Наш Старина Хань всё еще ждет развода Вэнь Цы!

— ...

Хань Шаочжоу окинул друга тяжелым взглядом, и тот мгновенно притих.

Разговор быстро перешел на другие темы. Президент Хань признался в существовании этого человека лишь для того, чтобы этот оболтус перестал подтрунивать над его девственностью, но

выставлять своего протеже на всеобщее обозрение он не собирался.

К концу вечера Хань Шаочжоу поднялся, чтобы отойти в уборную. Чжао Чэн, видя, что друга заметно пошатывает, попросил официанта присмотреть за ним.

Вскоре после того, как Шаочжоу ушел, на столе, заставленном элитным алкоголем, завибрировал телефон.

— Шаочжоу забыл мобильник.

Чжао Чэн взглянул на экран и замер от удивления.

«Малыш»...

— Малыш? Охренеть, ну и имечко... — он расхохотался. — Неужели тот самый любовничек? Шаочжоу в порыве чувств бывает пугающе сентиментален. Надо же до такого додуматься.

Цинь Ю тоже не удержался от улыбки, но заметил:

— Это не сентиментальность. Если это тот самый человек, значит, Шаочжоу к нему очень привязан. Ты, Чжао Чэн, хоть с кем-то три года продержался? Тебя и на три месяца не хватает.

Любопытство взяло верх. Чжао Чэн помешкал секунду и нажал на кнопку приема.

— Отвечу за него, а то вдруг что-то важное.

Он включил громкую связь. Друзья отставили бокалы и подались вперед, затаив дыхание.

— Брат Чжоу, я закончил работу.

Вокруг гремела музыка, в воздухе висел запах спиртного, но голос из динамика — мягкий, как шелк, и прозрачный, как чистая вода — мгновенно успокаивал.

Мужчина откашлялся:

— Алло, это... пассия Шаочжоу? Я его друг. Он тут перебрал немного, не мог бы ты приехать и забрать его?

На том конце воцарилась тишина.

— Здравствуйте. Подскажите адрес.

Голос стал заметно холоднее, но оставался предельно вежливым. Чжао Чэн быстро продиктовал координаты бара.

— Буду через полчаса. Пожалуйста, присмотрите за ним. Спасибо.

Когда вызов завершился, приятель еще некоторое время сидел, потирая подбородок.

— Судя по голосу, парень хорош. Только почему он зовет его «Брат Чжоу», а не «Брат Хань»? Звучит как-то странно.

— Смотри, как бы Шаочжоу тебе голову не открутил за самоуправство.

— Да брось, он не такой мелочный. Он сегодня выпил моего вина на шестизначную сумму, имею я право хоть одним глазком взглянуть на его пассию? Неужели вам самим не интересно?

Цзян Хэ усмехнулся:

— Посмотрим. С его-то состоянием и внешностью — дело житейское.

— Дело не в том, есть у него кто-то или нет. Суть в том, что он нашел замену сразу после свадьбы Вэнь Цы и не менял его три года! Вы забыли, как он бегал за этим красавчиком? Статус семьи Вэнь сегодня как минимум на две трети держится на деньгах, которые в них вкачал Хань. Я думал, он в монастырь уйдет после того, как Вэнь Цы уехал, а он, шельма, втихую завел себе гнездышко...

— В любом случае, это к лучшему, — подытожил Цинь Ю. — Неужели мы правда хотели, чтобы он до старости ждал чужого развода?

Вскоре вернулся Хань Шаочжоу. Он умылся, капли воды блестели на его густых бровях. Он тяжело опустился на диван, выдыхая пары алкоголя. Шаочжоу был изрядно пьян, мысли его путались, но на душе было на редкость легко. Поддавшись на уговоры Чжао Чэна, он выпил еще пару стопок и, откинувшись на спинку дивана, завел с Цинь Ю ленивый разговор о бизнесе.

Друг то и дело поглядывал на часы и косился на вход.

Посетители шли нескончаемым потоком. Спустя время взгляд Чжао Чэна замер на молодом человеке, только что переступившем порог.

Юноша был в простых джинсах и белой ветровке. Несмотря на защитную маску, его стройная, статная фигура выделялась в толпе так отчетливо, что невозможно было отвести взгляд. Он был один. Даже войдя в зал, он не снял маску, лишь спокойно оглядывал пространство в поисках кого-то.

— Пришел, пришел! — Чжао Чэн замахала рукой. — Эй, Старина Хань, гляди! Это твой благоверный?

Шаочжоу встрепенулся. Цинь Ю и Цзян Хэ тоже обернулись в указанном направлении.

Юноша заметил их и направился напрямиком к дивану. Несмотря на маску, скрывавшую половину лица, Хань Шаочжоу, деливший с ним постель три года, узнал бы эти глаза из тысячи.

Это был Мо Мин.

Чжао Чэн хотел было что-то вставить, но Хань Шаочжоу уже поднялся. Обойдя стол, он шагнул навстречу пришедшему.

— Как ты здесь оказался? — Хань Шаочжоу нахмурился, но в голосе не было злости.

Мо Мин осторожно спустил маску на подбородок, открывая лицо — чистое, мягкое, удивительно гармоничное.

— Я звонил. Твой друг ответил, сказал, что ты пьян, и попросил приехать.

Чжао Чэн вытянул шею, как черепаха, наконец-то сумев разглядеть юношу без преград.

Тот был очень молод — на вид лет двадцать. Его красота поражала: тонкие, изящные черты лица, будто выписанные кистью мастера. Кожа в полумраке бара сияла белизной дорогого фарфора.

Приятелю показалось, что такой человек должен обладать холодным и отстраненным нравом — именно это ощущение возникло во время их телефонного разговора. Но сейчас, глядя на Хань Шаочжоу, Мо Мин смотрел на него с такой кротостью и нежностью, что сомнений не оставалось: это и был тот самый белый цветочек, о котором говорил Шаочжоу.

Услышав объяснение, Хань Шаочжоу обернулся к Чжао Чэну.

Тот выпрямился и с улыбкой подошел к ним:

— Привет, привет! Я Чжао Чэн, старый друг этого негодяя. Это я ответил на звонок. Просто испугался, что наш Шаочжоу сегодня не доберется до дома.

Мо Мин вежливо кивнул:

— Здравствуйте. Меня зовут Мо Мин.

— Мо Мин? Как в той песне — «необъяснимо, я тебя люблю»?..

Юноша едва заметно улыбнулся:

— «Мо» как конец света, «Мин» как название реки.

— А, вот оно что! — Чжао Чэн рассмеялся. — Знаете, господин Мо, ваше лицо кажется мне знакомым. Мы нигде раньше не встречались?

Хань Шаочжоу посмотрел на друга так, словно хотел испепелить его на месте. Тот тут же осекся.

Игнорируя приятеля, Хань Шаочжоу повернулся к Мо Мину:

— Раз уж ты здесь, познакомься с моими друзьями.

Мо Мин послушно кивнул.

Цинь Ю и Цзян Хэ тоже поднялись. В их взглядах, направленных на Мо Мина, смешались недоумение, узнавание и шок.

Хань Шаочжоу представил их, а затем легким жестом вернул маску на лицо юноши.

— Здесь слишком много людей, — негромко пояснил он.

Мо Мин покорно моргнул. В глазах Хань Шаочжоу мелькнула искра довольства, и он нежно взъерошил волосы Малыша.

Когда Чжао Чэн хотел заказать еще выпивки, Шаочжоу остановил его:

— Мо Мин — начинающий актер, ему не стоит здесь светиться. В следующий раз снимем отдельный кабинет, позовем режиссера Цяя и посидим как следует. А сейчас мы едем домой.

Цинь Ю отвел взгляд от лица Мо Мина и негромко произнес:

— Что ж, справедливо. Ты сегодня и впрямь перебрал. Отдыхай.

Вскоре Хань Шаочжоу и Мо Мин покинули заведение.

Чжао Чэн проводил их взглядом и восхищенно выдохнул:

— Ну и вкус у Шаочжоу! С такими ногами, талией и лицом... черт, он ведь ни в чем не уступает Вэнь Цы.

Цзян Хэ молча курил, глубоко задумавшись. Цинь Ю, заметив его состояние, усмехнулся:

— Ты тоже заметил?

Друг кивнул.

— Что? Заметили что? — Чжао Чэн недоуменно переводил взгляд с одного на другого.

— Ты сказал, что лицо Мо Мина кажется тебе знакомым. Это был подкат или ты серьезно? — спросил Цзян Хэ.

Чжао Чэн закивал:

— Абсолютно серьезно. Будто видел его раньше. Но раз он актер, может, в сети натыкался. Память у меня на такие вещи дырявая.

— Посмотри на это, и всё сразу вспомнишь.

Цинь Ю достал телефон, зашел в социальную сеть и нашел страницу одного человека. Выбрав фотографию из старого альбома, он протянул мобильник Чжао Чэну.

На снимке был молодой человек с тонкими чертами лица и теплой улыбкой. Это был Вэнь Цы.

Чжао Чэн вглядывался в фото три секунды, после чего шумно выдохнул:

— Матерь божья! Теперь понятно... Понятно, почему Мо Мин показался мне знакомым. Они... они же с Вэнь Цы почти одно лицо!

— Не совсем одно лицо, — спокойно поправил Цинь Ю. — Разрез глаз, овал лица — сходство лишь в деталях. Но когда они улыбаются, они похожи процентов на тридцать. Вэнь Цы три года живет за границей, мы его давно не видели, вот ты сразу и не сообразил.

Чжао Чэн почувствовал, как мир вокруг него пошатнулся.

— Вот оно что... Значит, как только Вэнь Цы женился, Шаочжоу тут же завел себе любовничка и три года с него пылинки сдувает. Это же не просто парень... он нашел себе заменителя.

— Интересно другое, — Цзян Хэ повернулся к Цинь Ю. — Как думаешь, этот Мо Мин знает, какую роль он играет?

— До того как уйти из индустрии, Вэнь Цы был топовым артистом. Шаочжоу за ним ухаживал так громко, что об этом трубили на каждом углу. Если у Мо Мина дома есть зеркало, он прекрасно понимает, за что его выбрал Хань Шаочжоу.

— Значит, знает, — кивнул Цзян Хэ. — Впрочем, с таким покровителем умные люди не задают лишних вопросов. Быть заменителем — не такая уж плохая сделка.

— С ума сойти, — пробормотал Чжао Чэн. — Хочется спеть Шаочжоу что-нибудь про «любовь до гроба». Он ведь не излечился от своей одержимости... он увяз в ней еще глубже. Неужели он серьезно думает, что это нормально?

— Не стоит беспокоиться, — ответил Цинь Ю. — Любой самообман рано или поздно заканчивается. Это лишь вопрос времени.

<http://bllate.org/book/15854/1432098>